

«Мне страшно ВХОДИТЬ В ЭТОТ кабинет...»

НИКОЛАЙ Губенко → министр культуры СССР. Вчера Верховный Совет СССР утвердил его в этой должности подавляющим большинством голосов. Утверждение прошло почти триумфально — даже без обсуждения и вопросов к претенденту. Выступление известного актера и режиссера со своей «министерской» программой (плюс — имидж «положительного героя», что в данном случае особенно существенно) произвело на депутатов благоприятное впечатление. Выступление было кратким и вполне конкретным. Министерство культуры — вызватель интересов интеллигенции. Необходимо законодательство по культуре, преодоление остаточного принципа финансирования, сотрудничество с церковью, неформалами, стигмацией... Воздержимся сейчас от цитирования программы Губенко, подождем его реальных действий в новом качестве.

Министру культуры сорок восемь лет. До вчерашнего дня он работал главным режиссером Театра на Таганке. Народный артист РСФСР. Сейчас ему предстоит занять министерское кресло, много месяцев пустовавшее, и взять на себя ответственность за весьма специфическую сферу общественной и государственной жизни, много лет находившуюся в запустении. Каким должен быть министр? Импресарио высшего класса, профессиональным организатором, идеологом от культуры? Или, может быть, достаточно быть выходцем из «творцов» — например, актером? Судя по всему, депутаты придерживаются второй точки зрения.

...А Николай Губенко, выйдя из зала заседаний, тут же попал в плотное окружение журналистов, которые терпеливо ждали завершения его разговора с Н. И. Рыжковым о судьбе Ленинской библиотеки. «А теперь терзайте его», — сказал председатель Совмина, закончив беседу, и министру, опаздывающему

на вечерний спектакль «Борис Годунов», пришлось дать первую, пока поспешную пресс-конференцию.

— Кто возглавит Театр на Таганке? Я надеюсь — Любимов. Но вы знаете, что у него много западных контрактов и все время быть в театре он не сможет. И надо решить вопрос, как Любимов будет участвовать в его судьбе. Но то, что театр должен перейти в его руки, — это моя мечта, два года жизни на это положено...

— Когда вы придете в министерство уже в новом качестве?

— Думаю, в начале следующей недели. Но мне страшно входить в этот кабинет — он очень большой, я не привык к таким пространствам.

— С чего начнете?

— С того, чтобы послушать всех и уточнить позиции. И направить усилия на самые важные вещи.

— Вы легко согласились на пост министра?

— Конечно, нелегко, хотя это и выглядит кокетством. Наша рабская психология представляет себе министра человеком «над». А мне не хочется быть «над», это художники должны быть «над министром».

— Как отнеслась к этому ваша жена?

— Плохо. Меня ведь теперь не будет дома, я не смогу заниматься тем, к чему призван...

— А вы вообще представляете себе проблемы сельской культуры, знаете, что делается «в глубинке»?

— Я сейчас знаю только то, что ограничивается моим актерским, режиссерским опытом. Я много ездил по стране... Но сказать, знаю все, наверное, никто не может. Ни Михаил Сергеевич, ни Лихачев, ни папа римский.

— Вы будете пытаться остаться актером, режиссером?

— Режиссером — не смогу — это требует большого времени. А актером — конечно! Я же не собираюсь садиться в министерское кресло на десять—двадцать лет.

Может, ничего не получится, и через год я окажусь банкротом.

— А на какой срок вы рассчитываете?

— Я рассчитываю сделать только что-то хорошее, полезное. Во всяком случае, оставаться министром до конца своих дней не намерен.

— Что вы испытывали, выступая на трибуне Верховного Совета?

— Известное волнение и дрожь в коленках.

— Вы откажетесь от своих ролей в спектаклях этого сезона?

— Конечно, нет. Если только в приказном порядке Совмин не заставит меня покинуть сцену и забыть профессию, чтобы не дискредитировать должность министра.

— Если у вас была беседа в ЦК КПСС, то что вам там пожелали?

— Ничего мне не пожелали. Я встречался с секретарем ЦК Медведевым, и он говорил, что хорошо, если бы я дал согласие.

Утверждение министра культуры было, разумеется, не единственным событием вчерашнего дня сессии. Депутаты обсудили проект регламента Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР (то есть системы всех тех «процедурных подробностей», которые, вопреки распространенному не так еще давно мнению, отнюдь не маловажны). Решено было после доработки вынести его на рассмотрение II Съезда. Затем обсуждался пакет законопроектов — о статусе народных депутатов СССР, о порядке их отзыва, о наказах депутатам. Дискуссию показали, что проекты нуждаются в серьезной доработке и к ним придется вернуться на этой же сессии. Которая, кстати, вполне может затянуться — дольше 24 ноября. Это станет ясно на днях.

Ольга БЫЧКОВА,
парламентский корреспондент «МК».